

ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

© 2010 И.В.Васильев

Академия Русского балета имени А.Я.Вагановой. Санкт-Петербург

Статья поступила в редакцию 08.01.2010

Статья посвящена проблемам вступления молодых людей в общественную жизнь России в начале XXI века. Политическая социализация рассматривается как элемент молодёжной субкультуры в период перехода от модерна к постмодерну. Анализ процесса социализации делается с учётом переходного характера и нестабильности российской политической элиты. Исследуются варианты становления политической культуры молодых людей в условиях глобализации. Констатируется, что политическая социализация в настоящее время идёт по следующим направлениям: по западному образцу в рамках вестернизации; по моделям, принятым в годы советского периода; по законам стохастических процессов, присущих маргинализованной части этой общественной группы. Делается вывод о невысокой эффективности политического воздействия государственных органов на становление и развитие молодёжной субкультуры.

Ключевые слова: постмодерн, вестернизация, стохастические процессы.

Известно, что в социализации личности, как в общечеловеческом явлении, особое место занимает социализация политическая, представляющая собой процесс формирования политического сознания, политических взглядов, политического участия и поведения, т.е. всего того, что можно назвать политической культурой гражданина. Политическая социализация может рассматриваться и как целостный политико-культурный процесс, и как феномен, относящийся к отдельным социодемографическим группам и реализуемый в формировании политической субкультуры. Среди таких субкультур выделяется политическая культура молодёжи, представляющей собой не только демографический, трудовой и кадровый ресурс, но и ресурс конструирования и воспроизводства политической системы. Социология, которая изучает молодёжные субкультуры с точки зрения групп, различающихся, прежде всего, по возрастному принципу, включает в эту социально – демографическую группу лиц в возрасте от 14 – 15 до 28 – 30 лет. Объектом исследований этой науки стали молодые люди, переживающие сложный период взросления. Как известно, это время интенсивного развития биологических, физиологических и психологических особенностей человека, время его включения в процесс усвоения социально – значимых ролей, необходимых для успешной адаптации в современном быстро меняющемся мире.

Молодёжь во второй половине XX – начале XXI вв. заняла гораздо более активную позицию в обществе, нежели в предыдущее время. Это связано и с увеличением срока жизни людей, в

результате чего сместились границы взросления и замедлился процесс вступления в самостоятельную общественную жизнь, больше внимания стало уделяться образованию при одновременном отсутствии острой необходимости в параллельном занятии трудовой деятельностью. Изменился и общественный статус молодых людей: часто они уже перестали быть детьми чисто внешне, но продолжают ими оставаться по сути своей. В рамках корпоративной субкультуры они всё активнее демонстрируют своё специфическое отношение к окружающему их миру. При этом, значительная часть молодёжи сегодня, как, впрочем, и в прошлом, не обладает социальным опытом, имеет крайне низкий уровень политической культуры и не занимает устойчивых позиций в иерархической структуре общества.

Для понимания социально – культурных различий внутри этой социально-демографической группы недостаточно использовать только количественные характеристики. Важную роль играют и качественные факторы, такие как образ мыслей, характер и содержание поведения, усвоенные молодыми людьми социальные нормы, смыслы, значения и ценности. Между тем, правомерно говорить и о наличии специфической молодёжной субкультуры, характерной для этой группы общества в целом. В широком смысле слова под субкультурой понимается частичная культурная подсистема «официальной» культуры, определяющая стиль жизни, иерархию ценностей и менталитет её носителей. Иными словами, субкультура – подсистема в системе культуры. Это «система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия,

^oВасильев Игорь Владимирович, кандидат политических наук, доцент. E-mail: Anigma-1965@mail.ru

социальная группа или местожителство»¹.

Ценности субкультуры не означают отказа от культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от неё. Практика показывает, что большинство общества, как правило, относится к субкультурам с недоверием. В современной литературе различаются традиционалистские и инновационно – авангардные субкультуры. К традиционалистским относятся субкультуры профессиональные, возникающие как позитивная реакция на материальные потребности общества. Появление инновационно – авангардных субкультур связано с неприятием, а иногда, и с отрицанием «базовой» культуры общества. Для обозначения социально – культурных установок, противостоящих фундаментальным принципам «базовой» культуры, используется термин «контркультура». Молодёжная контркультура, по признанию исследователей, «предполагает сознательный отказ от системы традиционных ценностей и замену их иными, связанными со свободой самовыражения, личной причастностью к новому стилю жизни. Её основной девиз – счастье человека, понимаемое как свобода от внешних условностей, от показной добропорядочности»².

Возникновение современной молодёжной контркультуры в нашей стране, а молодёжная субкультура изначально заявляет о себе именно как контркультура, связывают с наступлением эпохи постмодерна (60 – 70 годы XX века). Принято считать, что в некотором отношении молодёжная контркультура является прямым социальным выражением идей постмодерна.

Имеет смысл заметить, что под постмодерном в данном случае имеется в виду некоторое состояние общественного сознания, умонастроение, широкое культурное течение в первую очередь творческой интеллигенции, интеллектуальной элиты, а затем уже и остальной культурной общности, где молодёжь занимает передовые позиции. Это особый тип менталитета, «постмодернистская чувствительность»³, специфическое видение мира как хаоса, лишённого причинно – следственных связей и ценностных ориентиров. Иными словами, это состояние сознания, когда на первый план выходит не рациональная, логически оформленная философская рефлексия, а глубоко эмоциональная реакция современного человека на окружающий его мир.

Интересную трактовку генезиса контркультуры и субкультуры в модели субъективности че-

ловека даёт К.Ясперс. Человек рассматривается им как граница двух бесконечных миров: материального мира и мира сознания, Рельеф этой границы определяет субъективность человека. Общество состоит из людей, что даёт нам основание говорить о субъективности общества в целом. Между тем, социально – психологическая жизнь общества протекает на границе этих двух миров. Но поскольку сами миры бесконечны, то бесконечна и граница между ними. Культура общества в данной конструкции – лишь ограниченный участок этой границы, контркультура – другой, находящийся поблизости участок, субкультура – участок, с ней пересекающийся.⁴

Россия сегодня продолжает существовать в условиях многоукладной экономики и культуры, где императивы рыночной эффективности и пользы дополняются и корректируются иными, касающимися других измерений нашего бытия, факторами. В свое время М.Вебер наряду с прагматической рациональностью в человеке видел и рациональность ценностного типа, когда субъект в своих действиях руководствуется не только соображениями экономического расчета и прибыльности, но и представлениями более высокого духовного порядка, связанными с такими понятиями, как честь, совесть, патриотизм, жертвенность и т.д. По мнению ряда социологов современное российское общество, всё больше теряющее традиции централизованного планирования и управления всеми сферами жизни, приобретает черты, свойственные западным социально – экономическим системам. Реальными стали понятия всеобщего риска индивидуализированного социума, функционирование которого характеризуется ростом нестабильности, неопределённости, непредсказуемости, неуверенности, напряженности.⁵

В подобной ситуации молодёжь, как наиболее динамичная и креативная общественная группа, создаёт множество новых индивидуальных стилей жизни, способов поведения и выходов из неопределённости с целью снижения рисков неудач и неуспехов. На наших глазах из жизни уходит идея модерна с его культом разума и прогресса, освобождая место безличным силам социальной и национальной мифологии, полагающим, что истины нет, а раз так, то всё позволено. В таком же постмодернистском смысловом поле мировые религии уступают место сектам, традиционные государства – сетевым структурам, искусство – имитациям.

Демократизация общественно – политических отношений, случившаяся в 90-е годы прошлого

¹ Ковалёва А.И., Луков В.А. Социология молодёжи: Теоретические вопросы. – М.: 1999. – С.24.

² Hanks M. Youth. Association and Political Socialization. – N.Y. 2006. – P.32.

³ Lyotard J.F. Postmodern Fables. Minneapolis: University of Minnesota Press., 1977. – P.211.

⁴ Косарецкая С.В., Снягина Н.Ю. О неформальных объединениях молодёжи. – М.: 2004. – С.176.

⁵ Yergin D., Gustafson T. Russia 2010 and what it means for the World. Vintage books. 2000. – P.121 – 122.

столетия, создала условия для привлечения молодёжи к участию в общественных движениях, бизнесе и даже к работе во властных структурах. Однако она, в подавляющем своём большинстве, проявила и продолжает проявлять равнодушие ко вновь открывшимся возможностям, а процесс социализации усложнился в силу тех проблем и противоречий, которые переживает в целом российское общество. Нельзя сказать, что эта ситуация не ощущается на государственном уровне. Достаточно назвать такие программы, как «Концепция государственной молодёжной политики в Российской Федерации», «Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2012 года», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы» и некоторые другие.

В широком теоретико-методологическом аспекте проблемы социализации, в том числе социализации политической, активно рассматриваются современными отечественными учёными. Иными словами, вниманием эта тема не обойдена и, казалось бы, процесс социализации контролируется и государством и общественностью в лице отдельных структур гражданского общества и науки. Между тем, ситуация с политической активностью и участием молодёжи в обеспечении самопроизводства и самоконструирования политической системы вызывает опасения. Специфика российской реальности состоит в том, что политическая социализация инициируется и реализуется сверху через государственную молодёжную политику и соотносится с направлениями административной реформы и реформы местного самоуправления. Национальные проекты «Образование», «Здравоохранение», «Доступное жильё» при всей своей серьёзности, необходимости и пользе объективно сковывают не всегда положительный, но всегда активный заряд инициативы, столь свойственный молодым людям, перекладывая её на плечи государства.

Рекрутирование молодёжи политическими партиями привело к появлению таких молодёжных движений, как «Наши», «Идущие вместе», молодёжных организаций небольших политических партий – КПРФ, «Справедливая Россия» и т.д. Особо можно выделить общероссийскую общественную организацию «Российский Союз молодёжи» (РСМ), главными задачами которой являются активизация молодёжи в общественной жизни, обеспечение диалога молодёжи и власти, представление интересов этой социальной группы в обществе, СМИ, властных структурах. Однако деятельность этих молодёжных объединений проявляется в основном на выборах всех уровней, в протестных акциях, в благотворительных, миротворческих, экологических дви-

жениях. Молодёжь активизируется в экстремальных ситуациях – террористические акции, межэтнические и этнополитические конфликты, природные или техногенные катастрофы. В постоянной же работе подавляющее число молодых людей участия, как правило, не принимает. Популярность контролируемых сверху организаций невелика. Их деятельность, в основном, носит закрытый характер и проявляется в ходе ангажированных акций. Любая спонтанная попытка самоорганизации встречается с массой труднопреодолимых препятствий, среди которых главными выступают финансовое и организационное обеспечение. Приходится признать, что в современных реальных обстоятельствах значительная часть молодёжи вообще остаётся в стороне от участия в каких – либо общественных и политических акциях. Речь идёт о так называемых «маргиналах», количество которых достигает нескольких миллионов. Как пишут американские специалисты по России Д.Ергин и Т.Густафсон, «молодёжные группы маргинального типа образуют малоизученный новый подкласс общества, создающий собственную субкультуру и недоступный воздействию со стороны официально существующих организаций. Именно в таких группах моральные ценности подвергаются наибольшей эрозии»⁶.

Во многом социальные нормы и ценности молодёжи, особенно ценности политические, определяются идеологией складывающегося в России нового политического класса. Часть российской элиты, ориентированная на Запад, во многом принимает и разделяет взгляды Западного общества. В этих взглядах, например, демократия рассматривается не как ценностная структура, опирающаяся на примат политического суверенитета народа, а как технологическая система, прямо отрицающая этот суверенитет в пользу отношения к народу как к обрабатываемой массе. Технологическая парадигма меняет не только отношение элиты к электорату, но и саму элиту как носителя властных функций. Технологический подход в политике, например, означает, что её субъект – это тот, кто не имеет устойчивой идентичности, собственных взглядов, убеждений, принципов. Он готов непрерывно подстраиваться под ситуацию, руководствуясь лишь стремлением сохранить и укрепить свои властные функции. Масса в этой схеме представляется объектом манипуляций и экспериментов. Народ лишается статуса устойчивой коллективной личности, сохраняющей на протяжении длительного исторического периода свои уникальные национальные качества. Оказалась втянутой

⁶ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. – М.: 2000. – С.122.

в эту сложную систему политических взаимоотношений и российская молодёжь.

Глобализация, вошедшая в российскую жизнь особенно интенсивно после событий 1991 года, еще более оторвала эту часть элиты от народа, способствуя денационализации этой группы и переориентации её на вненациональные центры власти и влияния. Понятие политического суверенитета масс уступает место законам глобализации, с которыми «современные» элиты должны считаться больше, чем с мнением собственного национального большинства. Дистанцируясь от масс, такая элита вынуждена заниматься укреплением исполнительной власти за счет всемерного ослабления законодательной, которая в силу своего положения вынуждена в той или иной степени демонстрировать свою заботу об интересах и настроениях масс. В материальном отношении элита этого типа обретает всё большую независимость, выводя свои активы за пределы собственного отечества и интегрируясь, таким образом, в состав мировой интернациональной элиты. Это соображение относится к любому представителю российской политического класса данного типа, будь он профессиональный политик, крупный бизнесмен, актер, художник или спортсмен. Сегодня трудно удивить кого-нибудь тем, что политик является совладельцем акций могущественной компании, а певица или футболист вкладывают деньги в тот или иной бизнес.

Молодёжная субкультура в описанной выше ситуации превращается в некоторое искаженное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения в подобных условиях не приходится, тем более, что общекультурный уровень других возрастных и социально – демографических групп населения постепенно снижается. Коммерциализация средств массовой информации, а в какой – то мере и всей художественной культуры, формирует определённый образ субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации – семья, школа, система высшего образования. Молодёжь, несмотря на определённую и вполне естественную генерационную замкнутость, живёт в общенациональном социальном и культурном пространстве. Кризисные явления в обществе не могут не отражаться на содержании и направленности молодёжной субкультуры. Если при этом учитывать колоссальное влияние средств массовой информации, в особенности телевидения, то можно понять почему часто молодёжная субкультура просто повторяет телевизионную, которая «лепит под себя» удобного зрителя. Телеигры такие, как «Слабое звено», «Последний герой», «Как стать миллионером» и

другие последовательно формируют у молодых людей американские установки типа «Каждый за себя, Бог за всех». Девиантные нормы поведения – немотивированная жестокость, наркотики, нетрадиционные сексуальные отношения (гомосексуализм, лесбиянство), однополые семьи всё чаще встречаются в нашем обществе, особенно в крупных городах. Можно предположить, что в там, где часть политического класса разделяет и принимает ценности Западного мира, какая-то группа молодёжи, в силу социальной инфантильности, последует за ней.

Другая часть элиты ориентирована на сохранение лучших традиций российского общества с его идеями патриотизма, коллективизма, национальной и конфессиональной толерантности. Для неё традиционным является позитивный взгляд на испытанные историей методы управления и формы организации власти, как наиболее рациональные и отвечающие общечеловеческим нравственным ценностям. Все современные государства претендуют на звания демократических, не всегда при это придерживаясь единого мнения о содержательной сущности этой категории. Вместе с тем, хотя преимущества демократии, как средства выражения политических отношений, представляются большинству очевидными, в этом вопросе не существует единства взглядов. Абсолютная ценность и всеобщая пригодность демократических институтов и механизмов в последнее время ставятся под сомнение. Более эффективными и подходящими для определенных конкретно-исторических условий и национальных особенностей некоторых социумов признаются, напротив, авторитарные методы управления, предпочтение отдаётся жесткой вертикали власти и всеобъемлющему контролю сверху.

Здесь следует отметить, что обычно авторитарные методы используются в критические переломные периоды истории, как писал А.Блок, в её «минуты роковые». Это чаще всего происходит в странах с обширными и плохо управляемыми территориями (отсюда следует необходимость сильной центральной власти) и относительно бедным населением (в этом случае возникает необходимость поставить под жесткий контроль государства все материальные ресурсы и решительно пресекать неизбежные проявления недовольства и оппозиционности).

Всё настойчивее сегодня в кругах политической элиты Запада, да и в нашем отечестве, муссируется идея о том, что демократия исчерпала свой позитивный управленческий ресурс, что её недостатки начинают перевешивать её преимущества в условиях постиндустриальной цивилизации. Заявляя, что в начале нового тысячелетия демократия всё явственнее обнаруживает свою нетехнологичность, затратность, громоздкость и

беспомощность при решении встающих перед человечеством проблем, американский философ профессор Ф.Петтит, например, пишет: «Эра демократии заканчивается, мир вступает в принципиально новую полосу развития»⁷.

О необходимости поиска иных форм власти и механизмов управления, более действенных политических институтов, отвечающих современным реалиям, высказываются сейчас многие видные представители научной и даже творческой элиты. Можно сослаться и на заявления подобного рода и значительно более раннего периода, в том числе принадлежащие крупным русским мыслителям. Н.А.Бердяев, например, еще в начале XX века, отмечая формальный характер демократии, которая «равнодушна к добру и злу», не обладает «твердыми критериями истины» и «раскрыта для свершения всех целей», писал: «Демократия в силах только механически суммировать волю всех, но общей воли, органичной воли народа от этого не получается... Демократия провозгласила свободу выбора, но нельзя долго задерживаться на этой свободе, нужно ею воспользоваться, нужно сделать выбор правды, подчиниться какой-то истине. А это выходит за пределы демократии. Единственным оправданием демократии будет то, что она сама себя преодолевает. В этом будет её правда. Современные демократии явно вырождаются. Веры в спасительность демократии уже нет»⁸. Действительно, в современной России демократия в том виде, в котором реализуется в наши дни, не только не решает сложные проблемы, возникающие в обществе, но добавляет новые. Неслучайно в массовом сознании понятие «демократ» носит негативный характер. На фоне общественных настроений в пользу сильной власти, способной покончить с политической аморфностью и духовным кризисом становится популярным тезис об «управляемой» или «суверенной» демократии, выражающий идею необходимости ограничения определенными рамками прав и свобод граждан и регулирования их проявлений в случаях, когда они могут вызвать социальную нестабильность, конфликтность. Требования о повышении контролирующей функции государства подкрепляются ссылками на ту исключительную роль, которую она всегда играла в России в силу её геополитических условий и многонационального характера. Традиционно диктаторский режим российской государственности объясняется объективной необходимостью борьбы за выживание в чрезвычайных условиях исторического бытия, отражения многочисленных внешних аг-

рессий и защиты от внутренних раскольниковских и сепаратистских движений. Стоит подчеркнуть, что идеи такого рода возникают в недрах правящей политической элиты, откуда с помощью средств массовых коммуникаций предлагаются на рассмотрение широких слоев российской общественности. Воспринимает эти идеи и российская молодёжь, ещё более теряясь в сложном и запутанном мире высокой политики.

Коренные перемены, случившиеся в России в конце XX столетия, существенно повлияли на экономическую и политическую стороны жизни россиян и значительно меньше затронули сознание и мышление людей. Говоря о характере русского народа, который формировался веками и меняется не за 15 – 20 лет, а в ходе смены поколений. Известный русский философ Н.А.Лосский писал, что россияне привержены традиционным ценностям, что им свойственны религиозность и связанное с ней искание абсолютного добра и смысла жизни. Что свободолюбие, доходящее до склонности к анархии, сочетается у них с признанием правомерности и полезности деспотической власти, что им претит умеренность и рационализм западно-европейского типа⁹.

Фетишизация государственной власти и сильного лидера остаются и в наши дни ведущими чертами российского менталитета. Представление о том, что правительство всевластно, что от него зависят и счастье, и несчастье населения, по-прежнему повсеместно царит в народных массах, присутствует оно и в сознании молодых людей. По данным ВЦИОМа, 48% граждан, отвечая на вопрос о том, кто для них президент России, заявили: «это мудрый политик, отец нации. Иными словами, примерно половина нашего общества ориентирована на чисто патерналистскую модель, при которой мы могли бы «жить – не тужить» под покровительством мудрого национального лидера»¹⁰. Россия вступила в XXI век со своими специфическими проблемами. С одной стороны, российские граждане имеют возможность делать всё, что не ограничивается рамками закона, ибо августовский переворот дал стране действительную свободу. Сегодня трудно, а молодёжи даже невозможно представить, что совсем недавно людям приходилось скрывать свою религиозную, политическую и любую другую ориентацию. Коммунисты, монархисты, националисты, атеисты – все равны в современном общественном пространстве за исключением, правда, тех, кто с помощью миллионов долларов в состоянии создавать собственные субкультурные образования, коммерческие, игровые и даже криминальные сетевые

⁷ Pettith K.M. An Introduction to Contemporary Political Philosophy. – London: 1990. – P.71.

⁸ Бердяев Н.А. Новое средневековье. – М.: 1991. – С.65, 74, 80.

⁹ Лосский Н.А. Условия абсолютного добра. – М.: 1991. – С.186.

¹⁰ Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: 2003. – С.84.

ресурсы в рамках Всемирной паутины, расширяя её виртуальное пространство до реальных площадей и улиц. Как результат – юные «эмо», «готы», «скины» и другие группы, не говоря уже о кришнаитских напевах или ирландских танцах на улицах столичных городов.

Массовое сознание отличается сознательным и бессознательным отражением культурно-политической действительности. Рост информированности молодых людей, усвоение ими новых достижений культуры способствует расширению их познавательных возможностей, более полному постижению ими своего общественного бытия, более рациональному осмыслению существующего строя, его сущности и законов, принципов и приоритетов, целей и задач, способов организации и функционирования политической и общественной жизни.

Усложнение общественной жизни, усиление её противоречивости, неравномерное распределение образования, культуры и информации среди вступающего в жизнь нового молодого поколения создают часто труднопреодолимые познавательные барьеры, затрудняют осмысление молодёжью сущности общественно-политического и культурного бытия. Молодым людям становится все труднее разбираться в том, что происходит вокруг них, охватывать социальные процессы в целом, отражать их в системном виде, адекватно оценивать общий характер культурных событий и политических проблем. Бессознательное – в смысле непонимания до конца сущности происходящих в социуме процессов – начинает доминировать при формировании их отношений к окружающей действительности. Складывается, развивается и модифицируется подсознательный культурно-исторический пласт, который определяет гражданскую идентичность личности. Одним словом, наряду с возрастанием информированности молодёжи, рациональным освоением ею культурно-политического пространства растёт и её бессознательная адаптация к окружающей действительности. В определенных условиях такая амбивалентность политического сознания создает предпосылки для манипулирования этой социальной группой, когда сознательные установки в результате воздействия на неё превращаются в бессознательные и наоборот.

Сегодня приходится констатировать, что представители российской молодёжной субкультуры в своих политических пристрастиях тяготеют к выработке собственных групповых идеалов значений и символов, регулирующих их адаптацию и пребывание в обществе. Активность и стремление к самовыражению, свойственные молодым людям, побуждают их к введению атрибутики, которая бы ещё прочнее закрепляла и

определяла человека как члена определённой групповой субкультуры. Между некоторыми молодёжными группами отношения строятся по принципу контркультуры, когда члены одной из них не принимают взгляды и установки другой. Это явление имеет смысл рассматривать в контексте закрепления внутригрупповых отношений как один из элементов самоидентификации.

Однако высокая степень обособленности молодёжных групп, объединённых на основании пока ещё чуждых России политических и нравственных ценностей, ведёт к снижению их политической активности и деформации социальных интересов их членов. В результате, мы наблюдаем растущее число так называемых социальных маргиналов, молодых людей, выпавших из устойчивых социальных образований и ищущих себя там, где их представления и идеалы разделяются ровесниками. С одной стороны, эта категория граждан таким образом избегает состояния неуверенности и социальной фрустрации, с другой, становится удобным контингентом для привлечения к участию в разного рода общественных движениях, в том числе и деструктивного плана, таких как националистические, неонацистские и иные.

Случайные, разрозненные наблюдения за представителями молодёжной субкультуры России, с каким бы числом их не встречался исследователь, служат ненадежной почвой для обобщений и выводов о молодом поколении в целом. Общие для всего народа представления, ценности, нормы поведения запечатлеваются и хранятся в национальной культуре. Исторический путь, пройденный россиянами, отложился в их социальной памяти и сегодня оказывает сильное влияние на формирование традиционных установок их культуры. Культурные установки – это социально обусловленные нормы мышления и поведения. Их нельзя считать передающимися генетически по наследству личностными качествами характера, и они совсем не обязательно воплощаются в реальном поведении всех или большинства членов общества. Они складываются исторически, и, проявляясь в культуре, изменяются вместе с ней от эпохи к эпохе, сохраняя при этом известную устойчивость, проявляющуюся в форме этнокультурных стереотипов, в которых находят выражение обыденные, подчас поверхностные представления о той или иной национальной культуре. Однако эти стереотипы являются культурным феноменом, играющим существенную роль в общественном сознании и самосознании масс. Люди вольно или невольно воспринимают их как образцы, которым необходимо соответствовать, что, в свою очередь, способствует закреплению черт, заложенных в стереотипе.

Важным элементом современного общества стал информационный социальный контроль. Человек социализируется теперь под влиянием информационных каналов, хотя влияние семьи и школы не потеряло своего значения. Человек не строит свою идентичность самостоятельно, однако если раньше идентификация происходила под воздействием, так называемых «значимых других», в первую очередь, в ближайшем окружении, то сейчас идентичность человека создаётся под воздействием телевидения и других средств масс медиа. Ложные потребности, внедряемые в массовое сознание через СМИ, заставляют человека «вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие»¹¹.

Юность всегда выступает как период принятия ответственных решений, подчас определяющих всю дальнейшую жизнь человека: выбор профессии и своего места в жизни, выбор смысла жизни, выработка мировоззрения и жизнен-

ной позиции, выбор спутника жизни, создание своей семьи. Молодым людям свойственен максимализм суждений, своеобразный эгоцентризм в мышлении, пренебрежительное отношение к советам старших, а иногда даже и открытое противодействие последним. Они вынуждены опираться на моральную поддержку ровесников, что часто становится причиной юношеского конформизма, они легко поддаются влиянию моды, быстро усваивают новые стили поведения. Даже преступления среди молодёжи чаще всего носят групповой характер. Политическая социализация в этих условиях представляется сложнейшим и противоречивым процессом, который, на наш взгляд, не может быть пущен на самотёк, а должен всегда оставаться в центре внимания и государства, и общества и науки.

¹¹ Marcuse H. One – Dimensional man. – Boston: 1964. – P.11.

PERSONALITY AND POLITICS. PROBLEMS OF MODERN YOUTH SUBCULTURE

© 2010 I.V.Vasilyev^o

Vaganova Ballet Academy

The article is devoted to the problems of young men involvement in Russian public life at the beginning of the XXI century. Political socialization is considered as an element of youth subculture in period of transition from modernist society to postmodern one. The article analyses socialization process taking into account transitive character and instability of Russian political elite. It describes the formation of young men political culture in globalization environment. It emphasizes that political socialization is developing now: according to the western sample; according to soviet period models; according to the stochastic processes laws. These processes are natural for marginalized part of this social group. The author comes to the conclusion about low political influence of government bodies on youth subculture.

Key words: postmodern, westernization, stochastic process.

^o Vasilyev Igor Vladimirovich, Candidate of political science, associate professor. E-mail: Anigma-1965@mail.ru